
ПОНЯТИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И АДЕКВАТНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПЕРЕВОДА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В.В. Липатова¹, А.В. Литвинов²

¹Кафедра перевода английского языка
Факультет иностранных языков
Университет Российской академии образования

²Кафедра иностранных языков с преподаванием
иностранного языка как общеобразовательной дисциплины
Факультет иностранных языков
Университет Российской академии образования
ул. Большая Полянка, 58, Москва, Россия, 119180

Настоящая статья рассматривает основной круг вопросов, связанных с современной трактовкой понятий эквивалентности и адекватности на занятиях по переводу в высшей школе. Авторы опираются как на исследования отечественных ученых, так и на наработки зарубежных переводоведов, что создает более полное представление не только о содержании этих понятий, но и распределении значений между ними.

Ключевые слова: эквивалентность, адекватность, перевод, преподавание.

Сегодня усвоению понятий эквивалентности и адекватности уделяется достаточное количество времени как в теоретическом, так и в практическом курсах по переводу. В последние годы в российском образовательном процессе наметилась тенденция опираться не только на отечественные исследования в области теории и практики перевода, но и привлекать наиболее авторитетные зарубежные исследования (Дж. Кэтфорда, Ю. Найды, М. Бейкер и др.), что создает вполне закономерные предпосылки к синтезу содержания этих понятий, к перераспределению значений между ними. В российской переводческой школе понятие эквивалентности является ключевым, но при этом зачастую оно толкуется как «равноценность текстов оригинала и перевода», как «основная задача перевода», а в качестве синонимов приводятся понятия равноценности, адекватности, тождественности [8. С. 220—221].

А.Д. Швейцер полагает, что основная задача переводчика — достижение коммуникативной эквивалентности [10], В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, А. Паршин выделяют различные уровни эквивалентности, полагая, что адекватный перевод подразумевает определенный (соответствующий данному конкретному случаю) уровень эквивалентности, при этом эквивалентный перевод далеко не всегда является адекватным [3].

Вместе с тем не следует забывать, что любая иерархизация уровней эквивалентности всегда условно-относительна, т.к. степень сближения с оригиналом зависит от многих факторов: от мастерства переводчика, от особенностей сопоставления языков и культур, характера переводимых текстов и т.п. [2. С. 18], а экви-

валентность устного перевода оригиналу можно было бы определить как редуцированную относительную эквивалентность.

В ряде случаев термин «адекватность» трактуется как взаимозаменяемый с термином «эквивалентность», как, например, у Дж. Кэтфорда, определяющего переводческую эквивалентность (*translation equivalence*) как адекватность перевода [15].

В то же время другие ученые, в частности В.Н. Комиссаров, рассматривают эквивалентный и адекватный перевод как неидентичные, хотя и тесно взаимосвязанные понятия.

Адекватный перевод трактуется им более широко и рассматривается в качестве синонима «хорошего» перевода, обеспечивающего необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях, в то время как эквивалентность характеризуется как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи.

Современное переводоведение рассматривает перевод в широких рамках межъязыковой коммуникации и изучает все ее аспекты и определяющие факторы как собственно языковые или лингвистические, так и экстралингвистические или внешние по отношению к языку, прямо или косвенно влияющие на принятие переводчиком окончательного решения.

Во многих современных переводоведческих теориях (как европейских, так и американских) подчеркивается важность адекватности и эквивалентности перевода, права переводчика на собственный стиль и смещение акцента на то, что перевод является актом творческой переработки текста оригинала. Перевод можно рассматривать как диалогический процесс, происходящий в пространстве, которое не принадлежит ни исходному тексту, ни тексту перевода в абсолютной степени (в частности, эту точку зрения высказывает С. Баснетт-Макгайр).

Ранее большое внимание уделялось сравнению оригинала с переводом, зачастую с целью установить, что было утрачено или искажено в процессе перевода. Современный подход решительным образом отличается и не является оценочным. Он стремится к пониманию изменения приоритетов во время переноса (трансференции) текстов из одной языковой системы в другую. Например, при возникновении проблемы так называемой непереводимости, помимо объяснительного перевода (толкования) переводчик должен подумать о возможности подбора фразы на ПЯ с приблизительно сходным значением, т.е. максимально близкого эквивалента, характерного для культуры ПЯ.

Наиболее близок к пониманию термина «эквивалентность» в зарубежных переводоведческих школах Л.С. Бархударов, который называет эквивалентность семантической категорией, реализующейся в смысловом совпадении текстов ИЯ и ПЯ [3]. В работах европейских и американских исследователей эквивалентность воспринимается именно как семантическая категория, связанная с отношениями смыслового тождества между текстами ИЯ и ПЯ, а также и с отношениями максимально достижимого тождества между текстами ИЯ и ПЯ. Д. Кенни, пытаясь определить данный термин, утверждает о наличии прямой зависимости между

терминами «перевод» и «эквивалентность», отмечая значительное количество попыток определить «перевод» через «эквивалентность» и «эквивалентность» через «перевод», в результате чего сформировался замкнутый круг [18].

Проблема эквивалентности, которой, по мнению С. Басснетт, переводоведы зачастую уделяют слишком пристальное внимание (the problem of equivalence, a much-used and *abused* term in Translation Studies... [14. С. 32]) является одной из центральных и неоднозначных, ибо, по словам Реймонда ван ден Брёка, точное определение эквивалентности хорошо для математики, однако в теории перевода оно не вызовет ничего, кроме проблем в его применении на практике [цит. по: 14. С. 33].

Вопрос определения эквивалентности в современном переводоведении освещается двояко.

С одной стороны, особый акцент делается на специфические проблемы семантики и на перенос семантического содержания из ИЯ в ПЯ.

С другой стороны, при изучении перевода, например, художественных текстов понятие эквивалентности в приложении к переводу весьма расширилось в силу утверждения некоторыми учеными (в частности, словацким специалистом Дионизом Дюришиным [4]), что переводчик художественного текста должен обеспечивать эквивалентность не на уровне языка, а на уровне художественных приемов, которые не могут рассматриваться изолированно, а лишь в рамках конкретного культурного и временного контекста, в котором они используются. Следовательно, эквивалентность в переводе не должна рассматриваться как стремление к тождественности, ибо она невозможна даже между двумя версиями перевода одного и того же текста, не говоря уже о тексте на языке оригинала и тексте на языке перевода.

По утверждению С. Басснетт-Макгайр, которая рассматривает перевод как действие в рамках семиотики и культуры, а не только в качестве исключительно лингвистического процесса, и чью точку зрения в данном случае мы разделяем, эквивалентность перевода представляет собой не тождество, а диалектическое отношение между знаками и структурами в текстах (на ИЯ и ПЯ) и вокруг них.

В классических работах по переводу, например в исследованиях Дж. Кэтфорда, утверждается, что возникновение отношений эквивалентности между единицами различных уровней разных языков основывается на общности человеческого опыта, на значительных совпадениях в картине мира носителей различных языков.

Однако национально-культурные особенности зафиксированных языком картин мира объясняют многие случаи отсутствия эквивалентности или случаи частичной, неполной эквивалентности.

Установление, изучение и описание эквивалентных единиц неразрывно связано с изучением семантики языковых значений, а также условий их реализации в речи. Это привело Дж. Кэтфорда, а следом за ним и В. Коллера к последовательному разграничению собственно языковых соответствий (formal correspondence) и речевых эквивалентов (textual equivalence), реализующихся в определенном контекстуальном окружении [15. С. 191—222].

Говоря об эквивалентности текстов, также следует определенным образом ограничить данное представление на основании существования различных уровней

восприятия текста. Так, в российском переводоведении говорят о коммуникативной, функциональной, прагматической и семантической эквивалентности. Ведущей в этой иерархии является коммуникативная эквивалентность, связанная с представлениями о тождественном коммуникативном эффекте, который оказывают на реципиентов — носителей языка тексты ИЯ и ПЯ.

Полная коммуникативная эквивалентность может быть достижима лишь тогда, когда есть функциональная, прагматическая и семантическая эквивалентность. В зарубежных школах переводоведения наряду с этой точкой зрения широко представлено мнение о приоритете семантической эквивалентности текстов.

Под семантической эквивалентностью текста понимают максимально возможную передачу смысла текста ИЯ, который складывается не только из смысловых пропозиций текста, но и жанровой формы, стилистических свойств, а также возможных коннотаций и приращенных смыслов. Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне [26] утверждают, что основной способ достижения эквивалентности — это использование регулярных межъязыковых соответствий, однако сами признают, что в случае перевода прецедентных языковых знаков более эффективным способом передачи смысла являются замены и различного рода семантические трансформации. В исследованиях Ю. Найды и Ч. Табера [23] противопоставляются формальная эквивалентность, которая достигается в результате использования регулярных межъязыковых соответствий, и динамическая (т.е. речевая) эквивалентность, которая предполагает использование различного рода трансформаций. В исследованиях по переводу М. Бейкер [13] приводится довольно подробная классификация различного рода трансформаций, с помощью которых может достигаться эквивалентность текстов ИЯ и ПЯ.

Изучение проблемы эквивалентности привело исследователей к разработке нескольких типологий и к необходимости выделить несколько типов эквивалентных отношений в зависимости от уровня отношений единиц перевода (уровень морфем, слов, словосочетаний и предложений) или типа информации (денотативная, коннотативная, прагматическая).

Так, В. Коллер выделяет референциальную, или денотативную, эквивалентность (*referential, or denotative equivalence*), предусматривающую сохранение предметного содержания текста (ср.: «содержательная инвариантность» или «инвариантность плана содержания»); коннотативную эквивалентность (*connotative equivalence*), предусматривающую передачу коннотаций текста путем целенаправленного выбора синонимичных языковых средств (ср.: «стилистическая эквивалентность»), когда единицы ИЯ и единицы ПЯ вызывают те же или сходные ассоциации у их носителей; контекстуальную или текстуально-нормативную эквивалентность (*text-normative equivalence*), ориентированную на жанровые признаки текста, на речевые и языковые нормы (ср.: «стилистическая эквивалентность»), когда единицы ИЯ и единицы ПЯ по преимуществу употребляются в одинаковом или сходном контекстном окружении; прагматическую эквивалентность (*pragmatic equivalence*), предусматривающую определенную установку на получателя (ср.: «коммуникативная эквивалентность»), когда единицы ИЯ и единицы ПЯ вызывают те же или

сходные эмоции у носителей языка; формальную эквивалентность (*formal equivalence*), ориентированную на передачу художественно-эстетических, каламбурных, индивидуализирующих и других формальных признаков оригинала, при которой слова ИЯ и слова ПЯ характеризуются фонетическим или орфографическим сходством [19. С. 99—104].

Вид эквивалентности уточняется путем указания на те аспекты, в которых применяется это нормативное понятие. Т.е., речь идет об инварианте перевода — о тех конкретных свойствах оригинала, которые должны быть сохранены в процессе перевода. Достоинством этого подхода к эквивалентности является, на наш взгляд, то, что он учитывает многогранность переводческого процесса. В. Коллер исходит из предположения, что в шкале ценностей, которыми оперирует переводчик, существуют лишь переменные величины. Таким образом, иерархия требований эквивалентности варьируется от текста к тексту, что не дает возможности сформулировать единственное главное требование, которое лежало бы в основе любой эквивалентности.

Ю. Найда и Ч. Табер выделяют два типа эквивалентности на основе доминирующего способа достижения: динамическую эквивалентность, которую определяют как тождество воздействия на реципиентов — носителей ИЯ и ПЯ, и формальную эквивалентность, получаемую в результате использования в переводе регулярных межъязыковых соответствий [23. С. 200—202].

М. Бейкер выделяет текстуальную эквивалентность (*textual equivalence*), под которой она понимает сходство информационных потоков в ИЯ и ПЯ [13].

А. Ньюман подчеркивает, что не вся передаваемая информация одинаково релевантна в соответствующей ситуации перевода или в различных контекстуальных условиях, он наделяет переводчика правом решать, какой тип информации должен быть передан в первую очередь, а какая информация может быть опущена или редуцирована; тексты, подвергшиеся такой обработке, он называет функционально эквивалентными и выделяет (*functional equivalence*) функциональную эквивалентность в особый тип [21].

Существует и классификация типов эквивалентности на уровне номинативных единиц, или лексических и лексико-семантических соответствий. Она была представлена в работах О. Каде [17], Р. Арнца [12. С. 5—19] и М. Ханна [16] на основе комплексного учета качественно-количественных сходств и различий в конкретных парах языков.

Так, была выделена *one-to-one equivalence*, которая может быть установлена между единичными словами (выражениями) двух языков и которую следует определить как лексическую эквивалентность, отношения тождества или высокой степени смысловой близости между единицами разных языков, позволяющие использовать эти единицы в качестве переводческих соответствий во всех возможных контекстах употребления данного слова.

Если в одном языке существует несколько единиц, которые находятся в отношениях смыслового тождества или близости к одной единице другого языка, то такие отношения называются отношениями *one-to-many equivalence*.

Еще один тип отношений эквивалентности, когда единица одного языка покрывает лишь часть семантики единицы другого языка, называют *one-to-part-of-one equivalence*. И, наконец, отношения двух единиц разных языков, между которыми нет никакого смыслового сходства и оно не может возникнуть ни в каких контекстуальных условиях, называют *nil equivalence*, то есть отсутствием эквивалентности, или нулевой эквивалентностью.

Что касается понятия адекватности, в российском переводоведении оно рассматривается преимущественно как «соответствие переведенного текста цели перевода» [1] и зачастую рассматривается как оценочное, связанное с правильным выбором средств перевода. В современном европейском переводоведении данное понятие более весомо, оно неразрывно связано с нормативным аспектом перевода. Тот факт, что возникающие в переводе проблемы «непереводимости» и «труднопереводимости» могут быть решены различными способами, заставляет признать, что категория адекватности текста является в определенной степени субъективной, опирающейся на восприятие, и должна оцениваться лишь на основе рассмотрения текстового уровня. Вследствие этого обсуждение адекватности как нормы перевода приводит специалистов к вопросам допустимости отклонений от речевой и смысловой структуры текста.

По мнению Э. Ригби [11], адекватный перевод текста — это перевод, который подчиняется принципу композициональности. Принцип композициональности в данном контексте означает, что перевод текста полностью сводится (сводим) к переводу предложений, из которых он состоит, а перевод предложений — к переводу слов. Единственная поправка, которую при этом допускается делать — это поправка на грамматические взаимосвязи, которые, должны безусловно соблюдаться. Это относится абсолютно к *любому* тексту — философскому, художественному, естественнонаучному, *если он желает быть адекватным*. Требование же относительно того, что переводчик должен переводить не слова, а мысли, является абсолютно уместным, когда речь идет о ненаучных текстах. Полностью адекватный перевод художественных текстов невозможен, причем бывают произведения, которые поддаются «более-менее» адекватному переводу (тем менее они ценны с художественной точки зрения), а бывают произведения, которые просто невозможно даже приблизительно адекватно перевести (например, стихотворные произведения великих поэтов). Поэтому речь в этих случаях может идти только о «переложении», то есть об «анархическом переводе». И переводчик здесь действительно имеет равные права с автором, ибо в этом случае он фактически не переводит, а «творит» новое произведение.

Израильский специалист в области перевода Г. Тури считает, что адекватность может проявляться как определенное отношение к исходному тексту и в отношении к переводному тексту; она возникает как следование нормам ИЯ и корректность в отношении норм ПЯ. Помимо этого адекватный перевод предусматривают полную эквивалентность прагматической составляющей текста, которой невозможно добиться, нарушая жанрово-стилистические нормы текста. Исходя из этого Г. Тури предлагает определенную методику оценки адекватности перевода,

которая строится на оценке ИТ и ПТ, построении определенного инварианта и сравнении его с ИТ [25].

Адекватность (*adequacy*) как целевое соответствие следует отличать от эквивалентности (*equivalence*) как отношений подобия, приближающихся к тождественным. Нередко оба термина употребляются как синонимы, составляющие градуальную оппозицию, когда эквивалентность предполагает установление отношений тождества на уровне единиц, составляющих текст, а адекватность означает коммуникативное и прагматическое тождество. Считается, что адекватность перевода недостижима без реализации эквивалентности на отдельных уровнях построения текста, хотя эквивалентность не всегда приводит к адекватности.

Функционально адекватным может быть признан текст, который отражает условия коммуникации, стилевые и жанровые характеристики исходного текста, но при этом, так как он ориентирован на получателя сообщения, должна быть учтена жанровая система языка перевода. Функциональная адекватность может определяться на основе оценки семантической, стилистической и жанровой эквивалентности текста перевода и текста оригинала. Наиболее актуальной данная характеристика текста перевода может быть признана для стилей, характеризующихся жесткой жанровой парадигмой, например, для официально-деловых текстов, отдельных жанров научной речи.

А. Ньюман обращает внимание на такое качество функционально адекватных текстов, как вполне допустимое отступление от требования денотативной эквивалентности, использование лексических и синтаксических трансформаций. Ученый отмечает, что не вся передаваемая информация одинаково релевантна в соответствующей ситуации перевода, поэтому наделяет переводчика правом решать, какой тип информации должен быть передан в первую очередь, а какая информация может быть опущена или редуцирована; тексты, подвергшиеся такой обработке, он называет функционально эквивалентными, сближая, таким образом, понятия адекватности и эквивалентности [21].

Субъективность в оценке адекватности выполненного перевода основывается на опыте известных переводчиков, писателей, ученых и оперирует такими критериями, как «верность оригиналу», «естественность речевого потока переведенного текста», апеллирует к интуитивности знаний и оценок. Ориентированные на восприятие критерии качества были сформулированы в исследованиях Ю. Найды и Ч. Табера [22—24], они основываются на отношениях динамической эквивалентности между текстом ИЯ и текстом ПЯ, а также на способах воздействия на реципиента — носителя ПЯ для формирования того же образа воспринимаемого текста, что и у носителя ИЯ.

Ю. Найда сформировал три основных критерия, которые, характеризуя качество перевода, неразрывно связаны с понятием адекватности: общая эффективность коммуникации, понимание замысла автора текста, эквивалентная реакция на текст (*general efficiency of the communicative process, comprehension of intent and equivalence of response*).

Позже эти критерии были несколько изменены и перефразированы: правильность восприятия, ясность (простота), понимание и сопереживание [24]. В 60-е гг.

XX в. в связи с развитием машинного перевода в различных исследованиях была сделана попытка сформулировать формальные, но при этом эффективные критерии оценки адекватности перевода, выполненного машиной, на основе оценки уровня понимания текста носителями ИЯ и носителями ПЯ. Так как эти критерии основывались на оценке восприятия, то их формулировки — «информативность», «разборчивость» — были подвергнуты критике и переоценке.

Таким образом, трактовка терминов «эквивалентность» и «адекватность» может демонстрировать как много общего, так и определенные различия, на которые необходимо указывать студентам при изучении этих понятий на занятиях по теории перевода, дабы избежать возможной терминологической путаницы и обеспечить максимально системный подход к обучению переводу.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. — СПб., 2004.
- [2] *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
- [3] *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. — М., 2008.
- [4] *Дюришин Д.* Межлитературные формы художественного перевода // Проблемы особых межлитературных общностей. — М., 1993.
- [5] *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. — М., 2002.
- [6] *Найда Ю.А.* К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978. — С. 99—114.
- [7] *Найда Ю.А.* Наука перевода // Вопросы языкознания. — 1970. — № 4. — С. 57—63.
- [8] Основные понятия переводоведения: Отечественный опыт / Терминологический словарь-справочник. — М.: РАНИОН, 2010. — С. 220—221.
- [9] *Попович А.* Проблемы художественного перевода. — М.: Высшая школа, 1980.
- [10] *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988.
- [11] URL: <http://www.fido7.net/cgi-bin/forumm.fpl?user=Image&num=168>. *Ригби Э.* Адекватный перевод: что это такое и когда он невозможен.
- [12] *Arntz R.* Terminological Equivalence and Translation // *Sonneveld H., Loening K.* Terminology: applications in interdisciplinary communication. — Amsterdam: John Bendjamins, 1993. — P. 5—19.
- [13] *Baker M.* In Other Words: A Coursebook on Translation. — L. and N.Y.: Routledge, 1992.
- [14] *Bassnett S.* Translation Studies / Literary Theory / Linguistics. Third Edition. — L. and N.Y.: Routledge. Taylor&Francis Group, 2005.
- [15] *Catford J.C.* A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics. — L., 1965.
- [16] *Hann M.* The Key to Technical Translation. — Amsterdam & Philadelphia, 1992.
- [17] *Kade O.* Zufall und Gesetzmäßigkeit in Übersetzung. — Leipzig, 1968.
- [18] *Kenny D.* Equivalence / M. Baker. Routledge encyclopedia of translation studies. — N.Y., 1998, 2001. — P. 77—80.
- [19] *Koller W.* Equivalence in Translation Theory // Ed. A. Chesterman, Readings in Translation Theory. — Helsinki: Oy Finn Lectura Ab., 1989. — P. 99—104.
- [20] *Koller W.* The Concept of Equivalence and the Object of Translation Studies, 1995. — Target 1 (2). — P. 191—222.
- [21] *Newman A.* Translation Equivalence: Nature / Ed. R.E. Asher, J.M.Y. Simpson. The Encyclopedia of Language and Linguistics. — Oxford & N.Y.: Pergamon Press, 1994.
- [22] *Nida E.A.* Toward a Science of Translating. — Leiden, E.J. Brill, 1964.

- [23] *Nida E.* The theory and practice of translation. — Leiden: Brill, 1969.
[24] *Nida E.A., Taber C.R.* The Theory and Practice of Translation, Leiden: E.J. Brill, 1969/1982.
[25] *Touri G.* In Search of a Theory of Translation. — Tel Aviv: Porter Institute, 1980.
[26] *Vinay J.P. and Darbelnet J.* Comparative Stylistics of French and English: a Methodology for Translation. — Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 1995.

THE EQUIVALENCE AND ADEQUACY CONCEPTS IN TEACHING TRANSLATION AT MODERN UNIVERSITY

V. Lipatova¹, A. Litvinov²

¹The English Translation Chair Foreign Languages Department
University of the Russian Academy of Education

²The Foreign Languages Chair
Teaching a Foreign Language as a General Subject
Foreign Languages Department
University of the Russian Academy of Education
Bolshaya Polianka Str., 58, Moscow, Russia, 119180

This article covers some basic issues that have to do with the modern equivalence and adequacy notions interpretation when teaching translation at institutions of higher learning. The authors have respect to the research of both native and foreign linguists thus presenting a more comprehensive picture of these concepts content along with distributing the implications between them.

Key words: equivalence, adequacy, translation, teaching.